

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XL, cz. 1: 2015, pp. 165-175. ISBN 978-83-232-2878-3. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ ДВУХ СИММЕТРИЧНЫХ СМЫСЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

DERIVATIONAL ASYMMETRY OF TWO SYMMETRICAL MEANINGS IN RUSSIAN

ВЕРА КОСОВА

ABSTRACT. This article analyzes word-formation categories that represent the beginning and end of an action in the modern Russian language, i.e. their semantic structure, motivational basis, means of expression as well as pragmatic and cognitive peculiarities. The conclusion is that these categories are asymmetrical in the Russian language and an attempt is made to explain the causes of this phenomenon.

Вера Косова, Казанский федеральный университет, Казань – Россия.

Загадка взаимосвязи двух противоположных сущностей – начала и конца – издавна занимает умы философов, поэтов, искусствоведов, лингвистов – словом, тех мыслителей и художников, которые принимают во внимание как самые тонкие нюансы значений языковых единиц с семантикой конца и начала, так и самые широкие ассоциативные смыслы, формирующие концепты „начало” и „конец”. Будучи по своему лексическому значению явными антонимами, эти слова, обладающие глубинной взаимосвязью, легли в основу асимметричных концептов. В обыденном сознании и в языках асимметрия, по выводам Н.Б. Мечковской, проявляется в целом ряде отношений, в том числе „в стереотипах народного сознания, согласно которым «вклад в общее дело», в целом у начала и у конца различны”¹. В данной статье рассматривается соотношение словообразовательных категорий модифицирующего типа в русском языке, семантической базой которых послужили концепты „начало” и „конец”.

В силу релевантности этих концептов по отношению к видовому противопоставлению русских глаголов, системная организация производных с этой семантикой с начала XX века описывалась в терминах способов глагольного действия и включалась в аспектуально-видовые

¹ Н.Б. Мечковская, *Концепты „начало” и „конец”: тождество, антонимия, асимметричность*, [в:] *Логический анализ языка. Семантика начала и конца*, Москва 2002, с. 114.

описания языкового строя. В настоящее время установлена их несобственно грамматическая природа: в узком смысле слова „...способ глагольного действия есть словообразовательная категория, менее объемная и обязательная, чем грамматическая, но достаточно регулярная”². Очевидно, что термин „словообразовательная категория” используется здесь исследователем в значении „категория словообразования”, то есть речь идет о деривационной природе лингвистического феномена, изучением которого по установившейся традиции занимается грамматика в связи с решением задач аспектологии.

Объектом нашего внимания являются словообразовательные категории в строго деривационном понимании (ср.: „Словообразовательную категорию характеризует единство словообразовательного значения при различии средств выражения”³), получившем развитие в работах М. Докулила, Е.А. Земской, Р.С. Манучаряна, И.С. Улуканова, Е.С. Кубряковой и других авторитетных ученых. Благодаря успехам современной дериватологии словообразовательная категория как высшая форма системной организации единиц словообразования, сопоставимая по принципам выделения с понятием „грамматическая категория”, постепенно переходит в разряд общепризнанных понятий. Главным доказательством языковой реальности данной комплексной единицы словообразовательной системы служит наличие в этой подсистеме языка уникальной содержательной структуры – словообразовательного значения, а также специфических средств его выражения и способов их системной организации.

Нашей задачей является анализ деривационных особенностей разноструктурных производных глаголов современного русского языка, объединенных общностью начинательной и финитивной словообразовательной семантики. По аналогии с соответствующими способами глагольного действия (которые, между тем, отличаются от словообразовательных категорий как по функционально-грамматическому принципу выделения, так и по составу производных единиц) будем называть их категориями начинательности и финитивности. Моделирование полевой структуры этих категорий позволит сопоставить их в ракурсе системно-языковой и отчасти когнитивной значимости. В качестве источников исследования были использованы толковые и толково-словообразовательные словари современного русского языка: *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка* (далее ТССЕ), *Новый словарь русского языка* Т.Ф. Ефремовой (далее НТСС), *Толковый словарь русского языка* под редакцией Д.Н. Ушакова и др.

² Е.Н. Р у д е н к о, *Категориальная семантика славянского глагола*, „Opera Slavica. Slavistické rozhledy” 2004, roč. XIV, č. 4, с. 1–2.

³ Е.А. З е м с к а я, *Словообразование как деятельность*, Москва, 2009, с. 25.

Эталонном начинательности в русском языке дериватологи считают соответствующее значение префикса *за-*, указывая между тем, что и это значение приставки нельзя считать „чисто начинательным“⁴. Семантика образованных с ее помощью производных глаголов далеко не однородна: исследователи говорят о существовании в русском языке нескольких разновидностей семантики начала действия. А.А. Зализняк и А.Д. Шмелев, в частности, противопоставляют производным с собственно-инхоативным значением, которые образуются от глаголов, описывающих гомогенные процессы (*зашуметь, зазвонить*), целый перечень несобственно-инхоативных глаголов. Среди них выделяются инхоативно-узуальные (*закурил* ‘стал курить’), парно-инхоативные (*заболеть, зацвести* – имеют выделенную начальную фазу), инхоативно-результативные (*заплесневеть, заржаветь* – обозначают переход в новое состояние как результат некоторого внутреннего процесса в объекте), инхоативно-тотальные (*закричать, засмеяться* – обозначают не начальный отрезок, а действие целиком) и инхоативно-стативные (*засверкать, загордиться* – обозначают начало некоторого актуального состояния)⁵.

Значимо ли выделение семантических подтипов для словообразования? По-видимому, да, так как оно имеет, в частности, мотивационную обусловленность. Префикс *за-* характеризует широкая зона сочетаемости, представленная глаголами разнообразной семантики. Это, прежде всего, глаголы с общим значением звучания: *журчать, мурлыкать, хихикать* и др. – наиболее обширная группа, в словарях зафиксировано 110 лексем, сочетающихся с начинательным префиксом *за-*. Перечислим другие группы глаголов в порядке убывания количества базовых для словообразовательной категории начинательности единиц: глаголы со значением активного (неоднонаправленного) движения, перемещения в пространстве: *бегать, мельтешить* и др.; глаголы поведения: *скромничать, скандалить* и др.; глаголы эмоционально-психического состояния: *конфузиться, радоваться* и др.; глаголы изменения (проявления) цвета: *алеть, голубеть* и др.; глаголы физиологического состояния или действия: *бредить, зевать* и др.; глаголы, обозначающие изменение состояния: *кипеть, пениться* и др.; глаголы зрительного восприятия: *блестеть, светиться* и др.; глаголы со значением восприятия обонянием: *пахнуть, благоухать* и др.; глаголы, характеризующие природные явления: *крапать, вейать* и др. Все мотивирующие глаголы объединены значениями гомогенного действия или динамического (представленного как процесс) состояния. Концепт „начало“ в семан-

⁴ М.А. К р о н г а у з, *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*, Москва 1998, с. 126–127.

⁵ А.А. З а л и з н я к, А.Д. Ш м е л е в, *Семантика ‘начала’ с аспектологической точки зрения*, [в:] *Логический анализ языка...*, указ. соч., с. 218.

тике таких глаголов представлен в виде нескольких интерпретационных схем: начало как исходная граница (предел) действия в собственнo-инхоативных глаголах (производящая база – глаголы звучания, эмоционально-психического состояния и неоднаправленного движения, перемещения), начало как выделенная дйящаяся фаза действия в глаголах несовершенного вида (производящая база – глаголы изменения состояния) и начало как способ представления целостного действия (производящая база – глаголы проявления эмоционального состояния).

Префикс *за-* с общим значением начала действия является в русском языке самым активным средством образования начинательных глаголов. Словари современного русского языка фиксируют более 900 глаголов, образованных по данной модели. Этот словообразовательный тип отличают свойства семантической „эталонности“, регулярности, продуктивности и стилистической нейтральности, что указывает на его ядерное положение в структуре словообразовательной категории начала действия.

Словообразовательный тип с префиксом *по-* с общим начинательным значением имеет более простую семантическую и мотивационную организацию. Большая часть глаголов мотивируется глаголами одинаправленного движения, а также глаголами перемещения: *пойти, побегать, побрести, погнать, полететь, поплыть, поползти, полезть, повалить (о снеге), помчаться, понестись, покатиться, покатить* и др. Подобно некоторым глаголам с префиксом *за-*, производные этого словообразовательного типа в разных контекстах могут обозначать начало как исходную границу действия (одинаправленного движения): *он постоял немного и пошёл*, так и совершение действия (с акцентом на начальной фазе): *пошёл на реку и наловил рыбы*. Глаголы с начинательной приставкой *по-* обладают стилистической нейтральностью и частотностью, так как лексика движения всегда актуальна в языке и проявляет активность в деривационном процессе. Включая в свой состав довольно четко очерченный круг производящих основ, которые синтезируют дериваты с начинательным значением только с помощью приставки *по-*, этот продуктивный словообразовательный тип также может быть отнесен к ядерной зоне словообразовательной категории начала действия, представляя собой ее небольшой (около 40 глаголов) мотивационно связанный сегмент.

Начинательное значение в русском языке выражают, кроме того, производные глаголы с префиксом *воз-*: *возблестеть* (устар.), *возговорить* (нар.-поэт.), *возгораться* (устар.) и др. Дериваты этого словообразовательного типа, подобно производным с префиксом *за-*, способны обозначать в целом начало и продолжение действия, осложняясь при

этом семами интенсивности, внезапности, ср.: *возгораться* устар. перен. *Оказываться внезапно охваченным каким-л. сильным чувством, желанием.* Префикс *воз-* присоединяется, главным образом, к глаголам эмоционального состояния и проявления эмоционального состояния (*возгордиться, возненавидеть, возрыдать*), а также к глаголам звучания и речи (*вострубить, возговорить*). Большая часть глаголов данного словообразовательного типа – стилистически маркированная лексика, передающая окраску архаичности и торжественности: *возжелать* (устар.), *вознегодовать* (книжн.), *воссиять* (высок.), используемая иногда с иронической или шутливой коннотацией, ср.: *восчувствовать* (устар. и ирон.). Немногочисленность производных с начинательным префиксом *воз-* (около 30 единиц), их стилистическая связанность, архаичность и непродуктивность указывают вкуче на периферийное положение данного словообразовательного типа в рамках словообразовательной категории начинательности.

Префикс *вз-*, генетически близкий рассмотренному форманту *воз-*, также включается дериватологами в число словообразовательных формантов со значением начала действия, хотя в оценке семантических границ формируемого им словообразовательного типа мнения исследователей расходятся. Так, в ТССЕ этот префикс охарактеризован как „достаточно регулярная и продуктивная (особенно в разговорной речи) словообразовательная единица, образующая глаголы совершенного вида со значением: резко, внезапно или интенсивно совершить (иногда – начать совершать) действие, названное мотивирующим словом, например: *взвизгнуть, взволноваться, взвыть, вздорожать, взреветь, вскрикнуть*”⁶. Русская грамматика (далее РГ-80) рассматривает такие дериваты как два словообразовательных типа, разграничивая следующие значения: „интенсивно или резко, внезапно совершить действие, названное мотивирующим глаголом” (*взвизгнуть, вскрикнуть, вздорожать, взмокнуть*) и „интенсивно или резко, внезапно начать действие, названное мотивирующим глаголом” (*взволноваться, взвыть, взреветь*)⁷. Интегративная трактовка представляется нам более убедительной, поскольку первая разновидность значения включает в себя скрытую сему ‘начало’ (исходный предел действия), на что в словарной дефиниции указывает семантический конкретизатор „внезапно”. Возможности актуализации этой семы определяются семантикой базового глагола и особенностями контекста.

Количество производных с этим префиксом в современном русском языке невелико; большая их часть относится к устаревшей лек-

⁶ Т.Ф. Ефремова, Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка, Москва 2005, с. 97–98.

⁷ Русская грамматика, т. 1, Москва 1982, с. 358.

сике (*взлкать, взгреметь, взрыдать, всклокотать, всколебаться* и др.). Эти дериваты отличаются от производных с префиксом *воз-* стилистической сниженностью, ср.: *вздумать* (разг.), *вздуматься* (разг.), *взнуть* (прост.), *всполыхнуть* (разг.-сниж.), *всхрапеть* (разг.) и др.; некоторые из них отнесены лексикографами к народно-поэтической лексике, ср.: *взговорить* (нар.-поэт.), *вскручиниться* (нар.-поэт.) и др. Обладая свойством нерегулярной актуализации категориальной семы 'начало', незначительной по объему мотивационной базой, а также стилистической ограниченностью, данный словообразовательный тип занимает, вне сомнений, периферийное положение в структуре словообразовательной категории начинательности.

Еще один словообразовательный тип в составе рассматриваемой категории, включающий в себя несколько глаголов с конфиксальным формантом *вз-...-ся* (мы обнаружили в словарях всего шесть лексем: *взмолиться, взахаться* (устар.), *вздуриться* (разг.-сниж.), *всплакаться* (разг., устар.), *взбушеваться* (нар.-поэт.), *взгомониться* (нар.-поэт.)), можно отнести к области дальней ее периферии. Этот вывод сделан с учетом яркой семантической специфики (выражение наряду с начинательностью, представленной вкупе с последующим действием, значений интенсивности действия и экспрессивности), а также стилистической отмеченности, архаичности и малочисленности данного словообразовательного типа.

Характеризуя средства выражения словообразовательного значения „окончание действия“, РГ-80 называет в их числе префиксы „*от-*: *отгреметь, пере-*: *перебродить*“, а также формант *от-...-ся* с дополнительным значением „освободиться от действия или оказаться не в состоянии его продолжать“: *отбегаться*⁸. Эти словообразовательные типы соотносимы с финитивным способом глагольного действия. Однако префикс *до-* в значении „доведение до конца, завершение действия“, который в аспектологии, учитывая отсутствующую у собственно финитивных глаголов способность к имперфективации, относят к самостоятельному – завершительному (комплетивному) – способу действия, также входит в число средств вербализации концепта „конец“. В современном русском языке функционируют, таким образом, три словообразовательных типа с семантикой окончания, завершения действия: с приставочными формантами *от-* и *до-*, а также с конфиксальным формантом *от-...-ся*. Рассмотрим последовательно место и значимость каждого из этих словообразовательных типов в структуре словообразовательной категории финитивности.

Префикс *от-* принято считать основным средством выражения семантики финитивности, окончательности в русском языке (см., на-

⁸ Там же, с. 358.

пример, дефиницию этого форманта в НТСС: „4. Словообразовательная единица, образующая глаголы совершенного вида со значениями: 1) завершить действие, названное мотивирующим словом [отгреметь, отзавтракать, отстрадать, отцвести, отшуметь и т. п.]; 2) окончить длительное действие, прекратить его вследствие истощенности [отзвучать, отомстить, отработать, отрегулировать, отыскать и т. п.]”). Существуют, однако, и другие толкования значения этого глагольного форманта. М.Н. Кронгауз, например, говорит о финитивном значении глаголов с префиксом *от-* как об „одном из самых странных лингвистических заблуждений”, утверждая, что „приставка *от-*, как правило, не способна выражать идею прекращения или завершения актуального действия”⁹. Если, однако, понимать конец действия как „последнюю грань А, за которой нет А”¹⁰, т. е. как грань между длившимся определенное время действием и его актуальным отсутствием, этот смысловой компонент обнаруживается в значении многих производных глаголов с префиксом *от-*, таких как *отбарствовать*, *отбегать*, *отблаговестить*, *отблестеть*, *отболеть*, *отбуйнить* и многих других. Мы насчитали в словарях современного русского языка около 140 лексем с приставкой *от-*, в структуру значения которых входит сема ‘закончить, прекратить’.

Дефиниционная формула „утратить возможность + базовый глагол” выявляет другой компонент словообразовательного значения производных с префиксом *от-* – ‘исчерпанность’, ср.: *отвеселиться* ‘утратить возможность веселиться’, *оттопиться* ‘утратить возможность топиться (о печи, топке)’ и т. п. Существование в языке глаголов, совмещающих, по данным словарей, выявленные семы (*отмыться* ‘закончить мыться, утратить возможность мыться’; *отмолиться* ‘закончить молиться, утратить возможность молиться’), свидетельствует о наличии системных языковых связей между этими смысловыми элементами. М.А. Кронгауз справедливо говорит о том, что „идея заданной свыше и изначально нормы или обязанности характерна для приставки *от-* и во многих других употреблениях”¹¹. Наличие семы ‘исчерпанность’ в этих глаголах, следовательно, обусловлено семой ‘мера возможного или должного действия или состояния’, скрытой в семантике производного.

Таким образом, словообразовательный тип глаголов с префиксом *от-* с финитивным значением имеет две семантические разновидности: законченность, завершенность должного действия ввиду исчер-

⁹ М.А. Кронгауз, *Приставки и глаголы...*, указ. соч., с. 124–125.

¹⁰ В.А. Матвеев, *Начало как продолжение и конец как исполнение*, [в:] *Логический анализ языка...*, указ. соч., с. 102.

¹¹ М.А. Кронгауз, *Приставки и глаголы...*, указ. соч., с. 125.

панности (отсутствия необходимости продолжения), ср.: „Ты думаешь, мужик, легко зуб-то рвать? Возьмись-ка! Это не то, что на колокольню полез да в колокола отбарабанил” (Чехов), и законченность, актуальное отсутствие имевшего место ранее действия, деятельности или состояния, ввиду их исчерпанности (отсутствия возможности продолжения), ср.: „Отцвели уж давно хризантемы в саду”.

Производящую базу данного словообразовательного типа составляют глаголы, обозначающие неопредельные гомогенные процессы и состояния, объединенные в следующие группы: глаголы звучания: *благовестить, бренчать, греметь, гроыхать, куковать* и др.; глаголы физического действия (воздействия на объект): *бомбить, бурить, вить, пахать* и др.; глаголы физиологического и эмоционально-психического состояния, а также проявления состояния: *болеть, горевать, грустить, ликовать, реветь* и др.; глаголы неоднаправленного движения и перемещения: *бегать, летать, маршировать* и др.; глаголы физического состояния (субъект – явление природы): *бушевать, цвести, нереститься*; глаголы зрительного восприятия: *блестеть, поыхать, сверкать, светить* и др.; глаголы деятельности, занятия: *дежурить, работать, служить, воевать* и др.; глаголы речи: *говорить, беседовать, читать* и др.; глаголы поведения: *буянить, щеголять*.

Очевидная обширность мотивационной базы данного словообразовательного типа, его продуктивность, довольно большой количественный состав дериватов, а главное – доминантный характер семы ‘законченность’ указывают на его ядерный статус в составе словообразовательной категории финитивности. Однако этот компонент значения вплетен в сложное семантическое единство с другими семами (‘мера возможного’, ‘мера должного’, ‘исчерпанность’, ‘причинно-следственная связь’), что противоречит представлениям о прототипическом характере реперзентируемой им категории.

Одним из ярких средств выражения финитивного значения в современном русском языке является словообразовательный тип глаголов с префиксом *до-* (*доварить, доделать, дочитать, доглядить, дописать, дорезать* и др.). В большинстве лексикографических источников и исследований по словообразованию значение окончания, завершения действия у производных данного типа представлено как часть более общего значения предельности. Ср., например, формулировку, данную в РГ-80: „действие, названное мотивирующим глаголом, довести до конца или до какого-н. предела”: *добелить* ‘довести побелку до конца или до какого-л. предела’¹². В словарных дефинициях глагольного префикса *до-*, представленных в ТССЕ и в НТСС, указание на сему ‘финитивность’ отсутствует вообще, что вступает в противоречие

¹² Русская грамматика, указ. соч., с. 359.

с типовой семантической формулой 'заканчивать/закончить (кончать/кончить) + базовый глагол или соответствующий субстантив', регулярно используемой для определения значения глаголов этого типа в НТСС, ср.: *докоптить* 'закончить копчение чего-л., докоптиться' 'кончить коптиться' и т. п. Финитивное значение таких глаголов очевидно при использовании их в несовершенном виде для обозначения выделенной конечной фазы актуального действия, например: *„Сестра лежала в постели и дочитывала последнюю страничку романа“* (Чехов).

Конец в глагольных модификатах с префиксом *до-* осмысливается либо как абсолютный, объективный предел, ср.: *доесть* яблоко, *дожать* рожь, либо как субъективный предел, определяемый нормой здравого смысла или намерениями и возможностями субъекта (субъектов) действия, ср.: *доварить* картошку, *доругаться*. Финитивное и другие предельные значения, будучи близкими смыслами, могут выражаться одними и теми же производными, однако именно финитивное значение обладает свойством автосемантической, то есть определяется без помощи контекста. Глаголы *дочитать*, *договорить*, *докурить*, использованные без специальных распространителей, обозначают завершение действия, доведение его до конца. Другая разновидность предельного значения в глаголах этой структуры – „достичь пространственного, временного или качественного предела“ (*дойти до угла; дожить до рассвета; доварить до полуготовности*) – нуждается в обязательной контекстной (грамматической и лексической) поддержке, требуя распространения именем, указывающим на предел, в форме родительного падежа с предлогом *до*, ср.: *дочитать книгу* (финитивное значение) и *дочитать книгу до середины* (предельное значение).

Мы зафиксировали в лексикографических источниках 211 производных с этим словообразовательным значением, имеющих довольно обширную мотивационную базу. Это, главным образом, незамкнутые ряды стилистически нейтральных и в своей основной массе достаточно частотных глаголов действия и деятельности (реже – бытия, состояния, качества) со следующими обобщенными значениями: созидательная деятельность: *варить, жарить, шнуровать, шить, илифовать, чистить, белить* и др.; речевая деятельность: *говорить, кричать, сплетничать, шутить, спорить, ругаться* и др.; звучание: *шуметь, свистеть, гудеть, грохотать, хлопать* и др.; физическое воздействие на объект: *тискать, тереть, щупать, бить* и др.; профессионально-трудовая деятельность: *экзаменовать, учить, укомплектовывать, торговать* и др.; физиологическое действие или состояние: *чихать, смеяться, жить, спать, лечиться, цвести, зреть* и др.; интеллектуальная деятельность: *думать, мечтать, читать* и др.

Рассматриваемому словообразовательному типу свойственна продуктивность и стилистическая нейтральность; он многочислен и актив-

но пополняется в речи. Выражая при этом категориальное финитивное значение „закончить, завершить действие, названное мотивирующим глаголом” практически в чистом виде, словообразовательный тип глаголов с префиксом *до-* занимает, бесспорно, ядерное, центральное положение в структуре словообразовательной категории финитивности. Сказанное не позволяет, между тем, сделать вывод о прототипическом характере этой категории, поскольку формант *до-*, как было показано выше, обладает более широким предельным значением, а следовательно, категория финитивности выявляется в словообразовательной системе русского языка на субординатном уровне (при базовом статусе категории предельности).

Финитивность выражается в русском языке, кроме того, конфиксом *от-...-ся*. Его типовое значение – „окончить длившееся определенное время действие, названное мотивирующим глаголом; освободиться от этого действия или оказаться не в состоянии его продолжать: *отбегаться* (разг.) ‘кончить бегать, оказаться не в состоянии больше бегать’, *отсеяться* (разг.) ‘кончить сев, освободиться от сева’, *отвоеваться*, *откоситься*, *отстреляться*, *отбомбиться*, *отъездиться* (все – разг.)”¹³. Очевидно, что значение этих производных совпадает с семантическими параметрами соответствующего префиксального словообразовательного типа. Известно, что синонимия языковых средств существует при условии определенного их разграничения – либо в семантике, либо в сфере употребления. Действительно, все конфиксальные глаголы этого словообразовательного типа маркированы как разговорные и просторечные. Их производящая база в основном ограничена глаголами профессионально-трудовой и созидательной деятельности (*работать, гладить, пахать, печь, стирать* и др.); помимо того в числе мотивирующих отмечено лишь несколько глаголов движения и перемещения (*бегать, ездить*), а также социальной деятельности (*праздновать, танцевать, плясать*). Количество производных этого типа по сравнению с соответствующими приставочными дериватами невелико: в словарях нами обнаружено лишь 30 единиц. С учетом этих особенностей словообразовательный тип глаголов с конфиксом *от-...-ся* должен быть отнесен к периферии словообразовательной категории финитивности.

Сопоставляя рассмотренные словообразовательные категории, воплощающие в современном русском языке на категориально-деривационном уровне противоположные смыслы „начало” и „конец”, отметим их асимметричность, как структурно-количественную, затрагивающую план выражения, так и качественную, связанную с планом

¹³ Там же, с. 364.

содержания. Прежде всего словообразовательная категория начинательности обладает большим количественным составом производных, фиксируемых словарями: более тысячи единиц на фоне четырехсот дериватов с финитивной семантикой. В первом случае речь идет о пяти словообразовательных типах, обеспечивающих разные стилистические сферы, от книжной до просторечия, тогда как вторая категория представлена лишь тремя словообразовательными типами и обладает большей стилистической однородностью: ее единицы – стилистически нейтральные и разговорные дериваты. Асимметричность этих категорий на глубинном уровне обнаруживается при сопоставлении выявленных формул, или моделей, концептуализации категориальных смыслов „начало” и „конец” в рамках каждой из них. Производные с семантикой начинательности редко обозначают действие в его выделенной начальной фазе (только в парных глаголах несовершенного вида): начало, как правило, осмысливается более абстрактно – как исходная грань, временная точка отсчета обозначенного действия или состояния, как указание на факт их возникновения. Действие или состояние при этом могут быть представлены как интенсивные и/или достигшие кульминации или предела. Однако сама возможность выражения префиксальным формантом *за-* начинательного значения, не осложненного другими семами, позволяет говорить о прототипическом характере категории начинательности в русском языке.

Семантика конца представлена в русском глагольном словообразовании в следующих основных разновидностях: конец как объективный или субъективный предел действия или состояния и как выделенная фаза его достижения, а также конец как грань, за которой нет действия ввиду его исчерпанности. Исчерпанность при этом определяется известной носителям языка мерой должного (узуального) или возможного. Словообразовательная семантика финитивности в русском языке, таким образом, являет собой тот сложный „концептуальный сплав (blending), представляющий разделенное знание (shared knowledge) для всего сообщества говорящих на данном языке”, о котором пишет Е.В. Петрухина¹⁴. Выражаемые производными этой категории комбинации смыслов еще менее тривиальны, чем смысловые блоки глагольной начинательности, и еще более трудны для перевода на иностранные языки.

¹⁴ Е.В. Петрухина, *Модели времени в русской грамматике*, [в:] электронный ресурс: <http://old.portal-slovo.ru/rus/philology/russian/588/9869/&part=2> (06.04.2011).

